

ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ

Е. М. РОЗЕНБЛУМ

«АКТЫ КАРПА, ПАПИЛИЯ И АГАФОНИКИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНО-МОНТАНИСТСКОЙ ПОЛЕМИКИ

В статье предлагается новая интерпретация «Актвов Карпа» в свете гипотезы о полевической природе жанра актов мучеников, выдвинутой Гердом Бушманом на материале «Мученичества Поликарпа». Автор рассматривает две версии «Актвов Карпа» – греческую и латинскую. Они различаются в нескольких местах, но эти отличия не случайны, а имеют богословское значение. Греческий текст содержит монтанистские идеи, последовательно удаленные из латинского. Взгляд на две версии «Актвов Карпа» как на два памятника, принадлежащие разным направлениям христианства, позволяет не только понять их место в истории жанра, но и решить проблему датировки.

Ключевые слова: *монтанизм, акты мучеников, акты Карпа, гонения, добровольное мученичество, поздняя античность, раннее христианство.*

Истоки раннехристианской теологии мученичества прослеживаются как в античных представлениях о добродетельной, достойной подражания смерти, так и в Ветхом Завете и межзаветной апокрифической литературе (прежде всего, речь идет о Книге Даниила и Книгах Маккавеев)¹. Кроме того, новозаветные описания Страстей Иисуса Христа и мученичества св. Стефана обозначили специфически христианские черты, отличающие христианского мученика и от античных героев, и от мучеников Маккавейских книг. Но ни античная, ни библейская культурная традиция не знала литературного жанра, аналогичного раннехристианским актам мучеников.

Более того, ни мученическая смерть апостолов, ни арест и последующая смерть в правление императора Траяна таких знаковых для Церкви рубежа I–II вв. лиц как Климент Римский и Игнатий Антиохийский не привели к появлению *аутентичных* мученичеств или актов. Этот жанр впервые возник только в середине II века, первым его образчиком стало «Мученичество Поликарпа Смирнского»².

---

¹ При этом влияние греческой культуры на авторов самих этих библейских книг тоже является предметом научной дискуссии. Подробнее об этом см., например, *Boyarin*. 1999; *Edwards*. 2007; *DeSilva*. 2009, а также библиографию к этому работам.

² Сильвия Рончи относит создание «Мученичества Поликарпа» ко второй половине III в., аргументируя это тем, что в тексте упоминаются многие явления,

Несмотря на значимость «Актов мучеников» для раннехристианской культуры и их активное использование в качестве исторического источника, вопрос о причинах появления и природе этого жанра был поставлен в науке лишь в 1990-е годы Гердом Бушманом. Проанализировав «Мученичество Поликарпа Смирнского», немецкий ученый пришел к выводу, что целью создания этого памятника была полемика с монтанистами, а конструирование образа Поликарпа как истинного исполнителя и верного наставника Евангелия – средством этой полемики³.

Вторым памятником нового жанра, близко связанным с «Мученичеством Поликарпа Смирнского», является «Мученичество Карпа, Папилия и Агафоники». Существует пять редакций этого памятника, однако лишь две из них вызывают интерес у историка раннего христианства, поскольку три других очевидно являются более поздни-

---

несвойственные, по ее мнению, христианству во II в.: почитание мучеников, отмечание их *dies natalis* и т.п. Кроме того, заметное в «Мученичестве Поликарпа» уважительное отношение к римским властям С. Рончи считает признаком того, что оно написано в период «долгого мира», т.е. после эдикта Галлиена о толерантности (Ronchey. 1990). Критику этого мнения см.: Dehandschutter B. 1995. P. 298f. и Den Boeft J., Bremmer J. 1995. P. 146-151. Предложенная С. Рончи корректировка датировки памятника в сторону более поздней на основании того, что в нем упоминаются явления, упоминаний о которых во II в., как считается, нет, представляет собой классический пример логической ошибки: «замкнутого круга». Обзор научной литературы по вопросу датировки «Мученичества св. Поликарпа» за 1990-2005 гг. см.: Dehandschutter B. 2007. P. 85-90. Различные ученые отстаивают даты от 155 до 167 г.

Уже в 2010 г. Кандида Мосс снова выдвинула предположение, что «Мученичество св. Поликарпа» датируется III веком, правда на этот раз первой его половиной (Moss C. 2010.). При этом она повторяет аргументацию С. Рончи, уже отвергнутую большинством ученых, добавляя лишь один новый аргумент: содержащаяся в тексте памятника полемика с добровольным стремлением к мученичеству указывает на то, что к моменту написания «Мученичества св. Поликарпа» теология мученичества уже существует, а значит памятник не может быть первым образцом жанра «Актов мучеников» (Moss C. 2010. P. 562). Однако это утверждение в высшей степени сомнительно: как показывает Герд Бушман, именно наличие разных точек зрения на существующую практику мученичества и потребность в полемике между их сторонниками и стали причиной возникновения нового литературного жанра. Отсутствие однозначных упоминаний о «Мученичестве св. Поликарпа» в христианской литературе до середины III века так же не может считаться аргументом в силу небольшого количества сохранившихся христианских текстов рубежа II–III вв.

³ Buschmann G. 1994.; *Idem.* 1995. До появления работы Г. Бушмана Б. Дехандшуттер утверждал, что в «Мученичестве Поликарпа» содержится полемика против гностиков (Dehandschutter B. 1982). Впрочем, противоречия между этими двумя утверждениями нет, поскольку в одном и том же тексте может содержаться полемика против двух разных адресатов.

ми, созданными в Византии текстами⁴. Две ранние версии считаются восходящими к общему утраченному оригиналу⁵. Гипотеза Бушмана позволяет усомниться в этой точке зрения.

Евсевий говорит, что Карп, Папилий и Агафоника пострадали в то же «великое гонение», что и Поликарп, которое «потрясло Азию»⁶. Однако часть современных историков оспаривают свидетельство Евсевия и считают, что Карп и его спутники пострадали в гонение Деция⁷. При этом выдвигается ряд аргументов: прямое упоминание императора Деция (и проконсула Оптима) в латинской и некоторых более поздних версиях текста; слова проконсула: «тебе необходимо принести жертву – ведь так приказал император»⁸, что считается указанием на время гонений Деция, когда впервые был издан указ, требующий от всех жителей империи совершить жертвоприношение⁹.

Для решения проблемы датировки двух редакций «Мученичества Карпа, Папилия и Агафоника» полезно предварительно проанализировать предложенные в них модели поведения мученика и сравнить их с моделью, предлагаемой в более раннем «Мученичестве Поликарпа».

В греческой версии текста (редакция А) Карп, как и Поликарп до него, благодарит Христа, что Тот счел его достойным мученичества («удостоил этой доли с Тобой»¹⁰), как и Поликарп, он любезно разговаривает с тем, кто должен дать ему мученичество (правда, не с солдатами, а с палачом)¹¹. Подобно тому, как один из христиан Смирны, Германик, о поступке которого автор «Мученичества Поликарпа Смирнского» высказывается с одобрением, сам ускорил свою казнь, «желая скорее удалиться от несправедной и незаконной их жизни»¹², Карп и Папилий «спешили, спускаясь в амфитеатр, чтобы как можно скорее освободиться от мира»¹³, а Карп, когда его спросили, почему он улыбается, пока его прибивают гвоздями к столбу для сожжения, отвечает, что он счастлив уйти от грешников к Богу¹⁴.

⁴ Jones Ch. 2012. P. 259-262.

⁵ Lietzmann H. 1922. S. 46-57; Jones Ch. 2012. P. 259;

⁶ Евсевий. Церковная история (IV. 15. 1, 48).

⁷ Musurillo H. 2000. P. xv.

⁸ Acta Carpi (A. 11). Здесь и далее цитируется в переводе А. Д. Пантелеева.

⁹ Обзор литературы см. Jones Ch. 2012; Musurillo H. 2000. P. xv.

¹⁰ Acta Carpi (A. 41); Mart. Polyc. (14).

¹¹ Acta Carpi (A. 40); Mart. Polyc. (7. 2).

¹² Mart. Polyc. (3. 1) Здесь и далее цитируется в переводе прот. П. Преображенского.

¹³ Acta Carpi (A. 36).

¹⁴ Ibid (A. 39).

Однако есть между поведением двух мучеников и существенные отличия. Поликарпа арестовывают, уже зная, что он – епископ Смирны, глава христиан. Но только после того, как ему трижды предложили принести жертвы, почтить идолов или похулить Христа, Поликарп заявил: «ежели ты <...> притворяешься неведающим, кто я, то слушай, я [говорю] открыто: я христианин!»¹⁵ В отличие от Поликарпа, Карп сразу же, в ответ на вопрос об имени, заявляет: «Первое и лучшее имя – христианин, а если ты спрашиваешь то имя, что в мире, – Карп»¹⁶. Это заявление имело ключевое значение, причем именно до царствования Деция, поскольку, в соответствии с известным рескриптом Траяна Плинию, христиан не следовало разыскивать, но изблеченных христиан надлежало карать, т.е. преследовалось само имя христианское¹⁷. С того момента, как обвиняемый произносил: «я христианин», он был обречен на смерть. Таким образом, если происходящие события имели место в царствование Марка Аврелия, первой же своей фразой на суде Карп доносит на себя самого, делая свое мученичество неизбежным – единственной альтернативой остается вероотступничество.

Здесь следует заметить, что описанный ниже в тексте поступок Агафоники является, пожалуй, самым ярким проявлением концепции добровольного мученичества во всей раннехристианской литературе. В редакции А она стоит среди зрителей, но затем получает видение, в котором ей открывается слава Божья и призыв с неба разделить мученичество с Карпом и Папилием – и тотчас сама бросается в костер¹⁸. Добровольное стремление к мученичеству, как и большое значение, придаваемое видениям, являются, как известно, характерными чертами монтанистов. «Мученичество Карпа, Папилия и Агафоники», вероятно, является своеобразным «ответом» монтанистов на содержащуюся в «Мученичестве Поликарпа» полемику против них.

Совсем иное содержание в редакции В, т.е. латинской версии памятника. Первые два отличия видны в самом начале латинского текста: во-первых, Агафоника, согласно редакции В, арестована вместе с Карпом и Памфилом (Папилием в редакции А), то есть убран мотив добровольности ее мученичества. А во-вторых, Карп и Памфил обозначены как епископ и диакон¹⁹ – это еще одно антимонтанистское изменение,

---

¹⁵ Mart. Pol. (9. 2 – 10. 1).

¹⁶ Acta Carpi (A. 3).

¹⁷ Плиний Младший. Письма. X. 97; Barnes T. D. 1968. P. 37.

¹⁸ Acta Carpi (A. 42).

¹⁹ Ibid (B. 1).

поскольку монтанисты придавали намного меньше значения церковной иерархии, чем ортодоксальные христиане. Если в редакции А Карп сразу же исповедует христианскую веру, то в редакции В он сначала отказывается принести жертвоприношения, используя аргументы, общие для христиан и некоторых философских школ античности, и лишь под пыткой признается, что христианин²⁰.

В редакции А все, что произносят мученики перед смертью, – это благодарение Христу за то, что Он удостоил их мученичества. В редакции В такое благодарение тоже присутствует²¹, но, кроме того, содержатся предсмертные молитвы мучеников, призванные, во-первых, усилить библейские параллели, а во-вторых, подчеркнуть, что конечная судьба мучеников до последнего момента находится в воле Божьей. «Господь Иисус Христос, прими дух мой», – повторяет вслед за перво-мучеником Стефаном Памфил²². «Господи Иисус Христос, Ты знаешь, что ради Твоего имени мы это переносим», – молится перед смертью Карп²³. Но особенно ярко эта мысль – о том, что именно Христос удостоивает мученичества – выражена в словах Агафоники, сказанных уже после казни Карпа и Памфила: «Охотно, *если я достойна* [курсив мой – Е.Р.; в оригинале – *si mereor*], желаю последовать по стопам святых учителей моих»²⁴. При этом в латинской редакции остается такая черта поведения мучеников, присутствовавшая еще в «Мученичестве Поликарпа», как их радость от перехода в иной, лучший мир²⁵, и даже нетерпение, с которым они спешат к казни²⁶.

Проведенный анализ содержания греческой и латинской редакций «Мученичества Карпа, Папилия и Агафоники» показывает, что мы имеем дело не с двумя слегка различающимися версиями одного и того же памятника, а с двумя разными памятниками, один из которых создан в качестве ответа на другой в богословской полемике II–III вв., что хорошо согласуется с гипотезой Бушмана о полемической природе жанра актов мучеников, по крайней мере на ранних этапах его существования.

---

²⁰ Ibid (В. 2).

²¹ Ibid (В. 4. 1).

²² Ibid (В. 4. 6). Ср. Деян. 7:59.

²³ Ibid (В. 5). Ср. Деян. 5:41.

²⁴ Ibid (В. 6. 1).

²⁵ Ibid (В. 4. 3).

²⁶ Ibid (В. 4. 2). Однако, в сравнении с редакцией А, этот мотив слегка смягчен: мученики торопятся в амфитеатр, потому что вот-вот должен пойти дождь, а тогда сожжение на костре будет отложено, и их будут ждать новые пытки и требования отречься.

При этом на роль более ранней и достоверной редакции гораздо лучше подходит греческий текст, а не латинский: во-первых, сами мученики пострадали в грекоязычной провинции Азия, где монτανизм зародился в середине второго века; а во-вторых, все датирующие признаки, однозначно указывающие на третий век, содержатся в латинской редакции. Поскольку в ней последовательно пропущены или заменены на противоположные по смыслу все особенности сюжета, указывающие на монтанистское происхождение текста, мы можем сделать вывод, что более ранняя греческая редакция подверглась при переводе на латинский язык сознательной антимонтанистской редакции.

В этом случае существующие в науке аргументы в пользу датировки мученичества временем Деция, собранные и изложенные К. Джонсом, оказываются не вполне убедительны. Упоминание того, что мученики пострадали при Деции, в мартирологах и синаксариях, в том числе восходящих к IV в.²⁷, объясняется тем, что именно латинская версия имела хождение в Церкви, а греческая – среди монтанистов. Слова проконсула о том, что «согласно указам императоров, вы должны принести жертвы», могут означать не эдикт Деция²⁸, а рескрипты Траяна и Адриана, поскольку мученики уже успели объявить себя христианами. Легко объясняется и хорошее знание местных реалий Пергама, на которое указывает упоминание амфитеатра (Пергам был одним из немногих городов Азии, где присутствовала эта типично римская архитектурная форма)²⁹, если предположить, что редакция А составлена очевидцем гонения, а редакция В – поздний отредактированный перевод.

Кроме того, при такой датировке не возникает проблем с объяснением странного имени проконсула Оптима, названного так только в редакции В. Имя это крайне нетипично для консуляра середины III в., а кроме того известно, что проконсулом Азии в 249/250 г. был Гай Юлий Флавий Прокл Квинтиллиан. Если же предположить, что Оптим был проконсулом в 250/251 г., то, учитывая известный нам месяц мученичества, такая датировка вступит в противоречие с известной по другим источникам хронологией гонения³⁰. К. Джонс не предлагает решения этой проблемы, но указывает, что считать «Акты Карпа» поздними все же нельзя, поскольку они показывают хорошее знакомство с местными реалиями. Проблема легко разрешается, если предположить, что редакция А,

---

²⁷ *Jones Ch.* 2012. P. 260.

²⁸ *Ibid.* P. 264.

²⁹ *Ibid.*

³⁰ *Ibid.* P. 266-267.

в которой собственно и содержатся все доказательства хорошего знакомства автора с Пергамом, написана очевидцем, а вот редакция В, в которой появляется имя проконсула Оптима, – отредактированный перевод А.

Решение получает и проблема, связанная с вопросом проконсула к Папилию о его гражданском статусе. В греческом тексте вопрос звучит так: «Ты член городского совета?» (Βουλευτῆς εἶ;). В латинской редакции проконсул спрашивает: «Ты принципал?» (Principalis es?)³¹. Поскольку первое упоминание о принципалах содержится у Каллистрата, жившего при Септимии Севере и Каракалле, и к тому же обстоятельства, при которых вопрос задан, предполагают определенные правовые привилегии принципалов, что тоже указывает на III век. Я. Ден Бофт и Я. Бреммер считают, что мученическая смерть Карпа, Папилия и Агафоники произошла не раньше, чем в гонение Септимия Севера. При этом в той же статье определен и *terminus ante quem* – в греческой редакции Папил называется гражданином Фиатиры, а в 215 г. Каракалла даровал этому городу право проведения в нем судебных заседаний. Таким образом, после 215 г. гражданина Фиатиры не могли судить в Пергаме³². Вместе это создает чрезвычайно узкие хронологические рамки. А если добавить, что во время правления Септимия Севера гонение было направлено против христианских неопитов, к которым невозможно отнести Карпа и Папилия, ситуация становится еще запутаннее.

Однако установленный голландскими учеными *terminus post quem* относится не к самому мученичеству, а к созданию латинского текста, ведь в греческих городах сословие булевтов существовало с давних времен. При этом *terminus ante quem* относится, наоборот, к греческой редакции – в латинской Фиатира не упоминается.

Итак, глядя на греческую и латинскую версию «Актв Карпа» в свете гипотезы Герда Бушмана, мы увидели, что эти две версии при внешнем сходстве имеют принципиальные концептуальные различия: греческая версия является монтанистским ответом на «Мученичество Поликарпа Смирнского», а латинская – ее переработкой в православном ключе. Такая точка зрения позволяет не только объяснить богословские различия двух версий «Актв Карпа» и их место в истории жанра актов мучеников, но и предложить версию датировки, снимающую те противоречия, которые раньше казались неразрешимыми.

---

³¹ Acta Carpi (A. 24; B. 3. 1).

³² Den Boeft J., Bremmer J. 1982. P. 384-385.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Martyrium Sanctorum Carpi, Papylii et Agathonicae // The Acts of the Christian Martyrs / Introduction, texts and translations by H. Musurillo. Oxford, 2000. P. 22-36.
- Martyrium Sancti Polycarpi // The Acts of the Christian Martyrs / Introduction, texts and translations by H. Musurillo. Oxford, 2000. P. 2-20.
- Акты Карпа, Папила и Агатоники / Пер. А. Д. Пантелеева // Antiquitas Aeterna. Вып. 3. Нижний Новгород, 2011. С. 295-307.
- Евсевий Кесарийский. Церковная история. СПб., 2013.
- Мученичество святого Поликарпа, епископа смирнского / Пер. с древнегреч. прот. П. Преображенского // Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 379-392.
- Письма *Плиния Младшего* / Издание подготовили М. Е. Сергеевко, А. И. Доватур. М., 1983.

Литература

- Barnes T. D. Legislation against the Christians // Journal of Roman Studies. 1968. Vol. 58. P. 32-50.
- Boyarin D. Dying for God. Martyrdom and the Making of Christianity and Judaism. Stanford, 1999. 247 p.
- Buschmann G. Martyrium Polycarpi. Eine formkritische Studie. Ein Beitrag zur Frage nach der Entstehung der Gattung Märtyrerakte. Berlin, New York, 1994. 366 s.
- Buschmann G. Martyrium Polycarpi 4 und der Montanismus // Vigiliae Christianae. 1995. Vol. 49. S. 105-145.
- Dehandschutter B. Le Martyre de Polycarpe et le Developpement de la Conception du Martyre au Deuxieme Siecle // Studia Patristica. 1982. Vol. XVIII/2. P. 659-668.
- Dehandschutter B. Hagiographie et Histoire: À propos des actes et passions des martyrs // Martyrium in Multidisciplinary Perspective: Memorial Louis Reekmans / Ed. by M. Lamberigts, P. van Deun. Leuven, 1995. P. 295-301.
- Dehandschutter B. Research on the Martyrdom of Polycarp 1990-2005 // Polycarpiana. Studies on Martyrdom and Persecution in Early Christianity. Collected Essays (Bibliotheca Ephemeridum Theologicarum Lovaniensium, 205). Leuven, 2007. P. 85-92.
- Den Boeft J., Bremmer J. Notiunculae Martyrologicae II // Vigiliae Christianae. 1982. Vol. 36. P. 383-402.
- Den Boeft J., Bremmer J. Notiunculae Martyrologicae V // Vigiliae Christianae. 1995. Vol. 49. P. 146-151.
- DeSilva D. A. An Example of How to Die Nobly For Religion: The Influence of 4 Maccabees on Origen's Exhortatio ad Martyrium // Journal of Early Christian Studies. 2009. Vol. 17. P. 337-356.
- Edwards C. Death in Ancient Rome. New Haven, 2007. 304 p.
- Jones Ch. Notes on the *Acts of Carpus* and some related Martyr-acts // Pignora Amicitiae. Scritti di storia antica e di storiografia offerti a Mario Mazza / A cura di M. Cassia, C. Giuffrida, C. Mole, A. Pinzone (Storia e Politica, 99). Acireale-Roma, 2012. T. 1. P. 259-268.
- Lietzmann H. Festgabe für Karl Müller. Tübingen, 1922.
- Moss C. On the Dating of Polycarp: Rethinking the Place of the Martyrdom of Polycarp in the History of Christianity // Early Christianity. 2010. Vol. 1. P. 539-574.

Musurillo H. Introduction // The Acts of the Christian Martyrs / Introduction, texts and translations by H. Musurillo. Oxford, 2000. P. xi-lxxiii.

Ronchey S. Indagine sul martirio di San Policarpo: Critica storica e fortuna di un caso giudiziario in Asia Minore. R., 1990. 241 p.

Розенблюм Евгений Михайлович, соискатель кафедры всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета (Москва), преподаватель Католической высшей духовной семинарии «Мария – Царица Апостолов» (Санкт-Петербург); Eugene.rosenblum@gmail.com